

ЭТНОПЕДАГОГИКА

УДК 371.036

Н. Г. Куприна,
А. Р. Зайнагов

ВОСПИТАНИЕ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ УРАЛА

В статье анализируется проблема этнического воспитания подрастающего поколения в соответствии с принципом единства в развитии национального самосознания и межнациональной толерантности. Обосновываются возможные точки соприкосновения и общности различных национальных культур в воспитательном процессе. Описываются практические приемы приобщения детей к традициям народов Урала в смешанных по национальному составу детских образовательных учреждениях.

Ключевые слова: толерантное сознание, традиции народной педагогики, культура народов Урала.

The problem of joining the younger generation to the national tradition on the base of unity principle in development of national self-awareness and international tolerance is analyzed in the article. Possible points of view are based in connection with unity of various national cultures in educational process. Practical methods of joining children to traditions of the Ural in mixed national groups of the educational institutions are described.

Key words: tolerance self-awareness, traditions of national pedagogic, culture of Ural nations.

Известно, что Уральский хребет находится между двумя основными очагами мировых цивилизаций – Европы и Азии. История Урала представляет собой картину непрерывного взаимодействия племен и народов с разными верованиями, традициями, культурно-хозяйственными укладами. Опыт добрососедства, исторически складывавшегося между различными народами, которые заселяли, осваивали Урал или мигрировали через него в другие регионы, чрезвычайно важен в ситуации обострения межнациональных отношений в современной России.

Многие специалисты называют «взбунтовавшейся этничностью» небывалый по своим масштабам и глубине процесс национальной самоидентификации на всей территории бывшего СССР. Мы являемся свидетелями как положительных тенденций в развитии национального самосознания и национально-культурного самовыражения народов, так и негативных проявлений агрессивного национализма и межэтнических конфликтов. Потому так остро встает сегодня задача педагогического управления двумя объективно развивающимися и пересекающимися процессами: возрождением этнического са-

мосознания и формированием межэтнической толерантности, взаимопонимания и взаимоуважения представителей различных народов.

Полиэтническая структура, исторически характерная для уральского региона, обуславливает особое внимание к проблеме педагогического руководства в воспитании межнациональной толерантности как логического продолжения здорового национального самосознания, а также поиска оригинальных методов ее решения при работе с подрастающим поколением. Обратимся к анализу путей решения данной проблемы на примере Башкирии – одной из самых многонациональных областей уральского региона.

Современная Республика Башкортостан по своей многонациональности представляет собой уменьшенный срез полиэтничной Российской Федерации. Основу населения сегодняшней Башкирии составляют три наиболее многочисленных народа (башкиры – 21,9%, русские – 39,3%, татары – 28,4%), а также множество других народов (в совокупности – 10,4%) [3, с. 4]. Ориентиры национального образования в Башкортостане четко определены в его Программе: «Современная система образования должна решать двуединую задачу: достижения представителями каждого народа мирового уровня образования при сохранении национальной самобытности и всестороннем приобщении к собственной национальной культуре» [4, с. 43].

Межнациональная толерантность понимается башкирскими исследователями как «системная совокупность психологических установок, чувств, определенного набора знаний и обществено-правовых норм (выраженных через закон или традиции), а также мировоззренческо-поведенческих ориентаций, которые предполагают терпимое или, вернее сказать, “принимающее” отношение представителей какой-либо одной национальности (в том числе на личностном уровне) к другим инациональным явлениям (языку, культуре, обычаям, нормам поведения и т. д.)» [1, с. 14]. Подчеркивается, что понятие толерантности шире просто терпимого отношения и включает в себя также уважение различных народов, соблюдение их прав, разрешение межнациональных проблем на основе баланса интересов, осознание единства и всеобщей взаимосвязанности различных этнокультур.

В соответствии с данными установками ведущий принцип этнического воспитания подрастающего поколения обозначается как «принцип единства в воспитании национального самосознания и межнациональной толерантности» [1, с. 20]. Педагогическим условием воплощения этого принципа в воспитательном процессе служит обнаружение точек соприкосновения и общности различных культур, акцентирование знаний «о различных формах и методах взаимодействия, взаимообогащения и способов позитивного взаимодействия народов» в историческом процессе и в наши дни [3, с. 8].

При очевидной разумности и естественности данного положения его практическая реализация вызывает ряд затруднений. В частности, сопоставление русского и башкирского народов в опоре на понятийный этнологический аппарат и теорию этнического развития обнаруживает больше различий, чем сходства. Так, русский и башкирский народы относятся к различным антропологическим типам и разным языковым группам (славянский и тюркский), разным религиям (христианство и ислам), разным типам материально-хозяйственной культуры (землепашество и степное, кочевое хозяй-

ствование) и соответственно обладают различным культурно-психологическим менталитетом. В то же время история ассимиляции, взаимодействия и общей судьбы культур этих народов исчисляется веками (начиная с присоединения Башкирии к Русскому государству в XV в.).

Большинство детских образовательных учреждений Башкортостана являются смешанными по национальному составу. Существующие школы и колледжи с углубленным изучением башкирской, русской, татарской, украинской культур пока представляются единичными случаями, скорее исключениями из правила. Наиболее распространенный и закрепившийся в быту вариант – школы и садики, куда приходят дети разной национальности. Именно в этих условиях, на наш взгляд, необходимо искать формы педагогического взаимодействия с детьми, которые подчеркивали бы и самобытность разных народов, и точки их соприкосновения, общие культурные основы.

По нашему убеждению, самой очевидной и глубинной общностью различных народов, проживающих в Башкортостане, является природа этого края, родная для каждого, кто родился на этой земле, независимо от его национальности. Природно-биологический ландшафт направляет формы взаимодействия человека с окружающей средой и определяет значимые качества национального характера, духовные ценности народа, формирует поведенческие нормы в бытийственной сфере. Таким образом, воспитание у подрастающего поколения любви к родному краю, этического отношения к природе, ответственности за сохранение ее красоты и богатства является фундаментом формирования межнациональной толерантности в единстве с национальным самосознанием.

Образы природы родного края составляют основу фольклора любого народа. Пройдя через время и вобрав культурный опыт нации, народное творчество сконцентрировало в себе и отобрало самое лучшее, что есть в национальном характере. При этом система нравственных и духовных ценностей народа в фольклоре раскрывается посредством взаимоотношений человека с окружающим миром природы. Эта особенность фольклора обладает огромным педагогическим потенциалом в воспитании межнациональной толерантности современных детей. Фольклор раскрывает общую «корневую» систему ценностей всех народов: идущее из глубины веков природоориентированное, эоцентричное сознание, включающее явления природы в качестве живых и одухотворенных субъектов в систему человеческих отношений. Акцентирование в педагогическом процессе этой идеи может оказаться главным связующим звеном при нахождении точек соприкосновения и общности различных национальных культур.

Рассмотрим примеры проявления природоориентированных ценностей в народной педагогике русского и башкирского фольклора.

Народная фантазия одушевила природные стихии, опозитировала их, создала яркие художественные образы, постигая и объясняя тайны круговорота бытия. Эта особенность ярко проявляется и в русском, и в башкирском народном творчестве.

В русских сказках Ярило-солнце, Весна-красна, Морозко, Снегурочка, олицетворяющие природные явления, обладают собственными характерами и привычками, вступают во взаимоотношения друг с другом

и людьми. В сказке «Гуси-лебеди» с героиней разговаривают и яблонька, и речка с кисельными берегами. В былинке «Садко» река Волхова превращается в прекрасную девушку, которая заслушивается песнями гусляра и влюбляется в него.

Поэтические образы природы населяют и башкирские сказки. Например, солнце представляется красной девицей, у которой, «когда она выходит из моря, белые волосы, длиною несколько сажений, плавают над водой; руками она достает звезды и убирает ими свои белые волосы» [5, с. 106]. В башкирском фольклоре, как и в русском, встречаются Водяной, Леший (Шурале), Домовый. Башкирские сказки рассказывают о духах ветров, живущих в расщелинах скал и на вершинах гор в войлочных кибитках, возле которых бродят табуны лошадей. Особенно почитаемыми в сказках выступают духи гор и пещер. Герои сказок одаривают этих духов специальными подарками, исполняют ради них обеты, обращаются к ним за помощью.

Народное творчество раскрывает идею единства человеческого и природного начал, их общие корни. И в русском, и в башкирском фольклоре сохранились легенды об оборотнях, воспроизводящие древние тотемические представления о происхождении человека или целого племени от какого-либо животного. Таким тотемным животным в русских сказках выступает чаще всего медведь, а в башкирских – змея. Древние башкиры считали змей наделенными необыкновенной властью и обладавшими свойствами оборотней. Существует легенда о змее-юха, которая приняла образ красавицы-девушки и стала ханшей одного из башкирских племен.

В русском детском фольклоре ярким примером персонификации явлений природы через зооморфные образы являются прибаутки – веселые песенки-игры для детей, героями которых оказываются звери, птицы, насекомые, олицетворяющие характеры людей и их взаимоотношения. Взаимоотношения между животными и птицами в прибаутках выступают моделью человеческих взаимоотношений. Эта особенность прибаутки обладает большим воспитательным значением, поскольку формирует у ребенка восприятие природы как живого существа. Такие же особенности и в русские, и в башкирские сказки о животных. Благодаря сказкам, прибауткам, загадкам, пословицам одухотворенные и очеловеченные образы природы с детства окружали ребенка, входили в его игры и настраивали на особое отношение к природе – как живой, нуждающейся в участии человека, взаимодействующей с ним. В традиционной культуре ребенок с малых лет ощущал родство, единство человека с окружающим миром, на чувственном, образном уровне получал представления об универсальности законов, направляющих жизнь природы и человека.

Большим педагогическим потенциалом обладают праздники народного календаря, которые во всей полноте отразили взаимоотношения человека с природой. В календарных праздниках воплотились представления наших предков о природе как продолжении самих себя, а о себе как об органичной части окружающего мира.

Представления о том, что окружающий мир и человек созданы по одним и тем же законам, лежат в основе имитационной магии, составляющей суть многих календарных обрядов. Так, на Руси во время Масленицы

разворачивалось игровое действо «взятие снежного городка», которое являлось отголоском древнего ритуала, помогающего Весне одолеть Мороз. Примером имитационного ритуала в башкирских обычаях может служить игровое обливание водой детей и молодежи весной после окончания сева с целью защитить посевы от засухи.

Для современных детей такого рода игровые ритуалы представляют большой интерес. Сегодня они могут быть объяснены как своеобразная помощь человека окружающему миру: «Наши предки не отделяли себя от природы. Все, что их окружало, они воспринимали как продолжение самих себя, а себя как частичку огромного живого мира. Поэтому все природные явления в народном творчестве одушевлены, т. е., как и человек, имеют душу, характер, свой нрав и привычки. С природой человек может общаться: попросить о чем-нибудь, поблагодарить, поговорить, поделиться самым сокровенным. В древности люди считали, что природу можно не только просить о чем-то, но и помогать ей: ускорить приход тепла весной, помочь солнцу «вернуться на лето», бурю успокоить, напомнить дождю, чтобы не запаздывал, снегу, чтобы вовремя поля укрыл... Ведь человек и окружающий мир созданы по одним и тем же законам, являются продолжением друг друга. Так люди думали и стремились своими действиями воспроизводить действия природы. Таким способом они помогали ей сохранить заведенный порядок. От порядка в мире зависела и жизнь самого человека.

Так и возникли календарные обряды – как помощь человека своему миру. Ритуальные действия людей усиливали или смягчали природные явления, поддерживали порядок их чередования. С другой стороны, и сам человек должен был следовать заведенному в природе порядку, все делать вовремя. Поэтому такое огромное количество указателей, примет содержится в народном календаре на каждый день: зимой – чтобы предугадать раннюю или позднюю весну, дождливое или засушливое лето, приготовиться к ним заранее, а весной или осенью – чтобы вовремя поле засеять да убрать урожай» [2, с. 32].

Представления о единстве человеческого и природного начал, их общих корнях в народном мировосприятии порождали особый строй чувств наших предков, ощущавших себя участниками природных событий. Не только ритуальные действия, но и многие фольклорные сюжеты могут быть объяснены современным детям с позиции психологической включенности в события природного мира человека традиционной культуры. Например, сюжет хороводной песни «Со вьюном я хожу» можно пояснить следующим образом: «Весной, когда природа наряжалась цветами и травами, девушки выходили на улицу, водили хороводы. Они наряжались так же, как и природа: надевали на голову венки из цветов, украшали себя ветками. И пели песни о красоте природы. В песне «Со вьюном я хожу» рассказывается о девушке, которая наряжает себя цветами и растениями. Зеленый вьюнок она называет золотым, как самое драгоценное из своих украшений...» [2, с. 3].

Образы растений, птиц и животных запечатлены в народных орнаментах, которые щедро украшали жилище, все предметы быта, одежду

человека в традиционной культуре. Символика этих фигур легко прочитывается в орнаментах, принадлежащих разным национальным культурам. Распространенными мотивами русских и башкирских орнаментов являются: солярные знаки – изображения круга с лучами как символа восходящего солнца; ромбы – символы земли-пашни, т. е. жизнедающего начала; изображения «бегущих волн», растений с почками, семенами, плодами, что связано с символикой растительного плодородия.

Особенностью народного башкирского искусства является почти полное отсутствие реалистических изображений животных, людей и пейзажей, что обусловлено влиянием мусульманской культуры – запретом ислама изображать живое. Поэтому в башкирском орнаменте распространены геометрические фигуры, в которых образы растений и животных стилизованы. Однако именно древние анимистические и тотемические представления составляют содержательную основу орнамента и определяют его форму.

В языческих культурах украшения помимо эстетической функции выполняли функцию оберега. С помощью знаков-амулетов человек призывал в свою защиту силы природы и ограждал себя от несчастья. Такому назначению украшений, вышивки, орнамента соответствовало их расположение на одежде и различных предметах. В одежде украшались, прежде всего, края, разрезы, отверстия: воротник, застёжки, кромки рукавов, подола и т. д. Считалось, что это – самые уязвимые места, через которые могут проникнуть вредоносные силы. Края одежды или предметов, украшенные узором-оберегом, воспринимались как недоступные для негативных воздействий. Эти архаические представления, диктовавшие содержание и форму народной росписи, являются общими для традиционных культур различных народов (в том числе русских и башкир) и выступают своеобразным общим знаменателем между ними.

Геометричность и условность башкирского орнамента компенсируется его ярким многоцветьем. В колористических решениях узоров преобладают теплые тона: красный, зеленый, желтый. При этом сопоставление цветов в орнаменте всегда контрастное: на красном фоне – зеленый и желтый узор, на черном – красный и желтый. Редким явлением в башкирском народном творчестве оказывается белый фон орнамента или вышивки, как это чаще всего представлено в русской традиции (белый цвет холста). В то же время символика цветов в русском и башкирском народном творчестве очень близка. Так, красный цвет – олицетворение молодости, здоровья, энергии, полноты жизненных сил; белый – символ святости, чистоты; синий – выражение ясности, верности и постоянства; зеленый – символ миролюбия, оптимизма, вечности жизни. Именно эти цвета, наиболее распространенные в традиционных культурах обоих народов, представлены в государственных флагах России (красно-сине-белый триколор) и Башкортостана (сине-бело-зеленый триколор).

Знакомство с народными традициями в различных видах искусства – декоративно-прикладном и устном фольклорном творчестве – в условиях ДОУ и начальной школы эффективнее всего осуществлять в рамках праздников народного календаря. Это театрализованные игровые

действия, которые объединяют в себе танцы, песни, народную поэзию, предполагают красочные декорации и народные костюмы.

Вместе с тем пути приобщения детей к традиционной календарной обрядовости в образовательных учреждениях, которые посещают дети разных национальностей, на практике вызывают ряд вопросов. Народный календарь – не просто набор определенных дат, отмеченных ритуалами, это выражение народного мировосприятия, явление философского порядка. Простое сопоставление традиционных праздников русского и башкирского народов вне мировоззренческого, культурологического контекста зачастую выглядит искусственно и надуманно.

Осложняет задачу взаимодействия традиций разных народов на основе календарных праздников еще и тот факт, что языческие представления, близкие по смыслу у разных народов и составившие основу календарной обрядовости, в течение многих веков переплетались и синтезировались с традициями других религий. Так, обрядовая символика и образность русского народного календаря представляет собой синтез язычества и православия, а в календарных праздниках башкирского народа доминируют мусульманские обычаи.

По нашему мнению, наиболее эффективно поэтапное введение детей в образный мир народной календарной обрядовости разных народов. На первом этапе важно средствами фольклора развивать эстетическое отношение к родной природе – тому общему, что объединяет их, независимо от национальной принадлежности. В рамках этой задачи плодотворным будет акцентирование идеи о единстве природы и человека, которая выражается в фольклорных образах, близких по своей сути в русской и башкирской традиционных культурах. В рамках тематики «Времена года в русском и башкирском народных календарях» педагог может заострить внимание детей на основных, базовых понятиях, общих для традиционной культуры русского и башкирского народов: разъяснить психологический смысл обрядовых игр как своеобразного способа помощи природе; акцентировать момент одушевления природных явлений в фольклоре; познакомить с поэтическими воплощениями природы в народной фантазии русского и башкирского народов.

Особой воспитательной ценностью обладает основная идея традиционного календарного обряда – слияния человека и природы в единое «тело». Народные календарные обряды русских и башкир – это коллективные театрализованные действия, участники которых совместными ритуальными усилиями помогали природе, демонстрируя свое единство с ней. Календарный обряд соединял в сознании человека его самого, окружающих его людей и всю природу в неделимое целое. Пение, игра на инструментах, танцевальные движения, декламация ритуальных текстов, яркие костюмы, расцвеченные орнаментами с природными мотивами, активно включали человека в процесс переживания родства с природой через энергию собственных телесных усилий.

Педагогическая ценность народного календарного обряда состоит еще и в том, что он сохраняет традицию игрового взаимодействия взрослых и детей. В календарном обряде принимали участие все, и каждому

находилось свое место и своя роль. Детские календарно-обрядовые игры предполагают и вовлечение взрослых. Так, в весеннем башкирском празднике «каргатуй», посвященном пробуждению природы, участвовали только женщины и дети. Детский возраст человека символизировал в этот момент весенний возраст пробуждающегося мира. Поэтому именно детям поручалось кормить в этот день птиц как вестников весны, закликать их песнями, имитировать их движения в танцах. Их мамы – молодые женщины – обвешивали еще голые ветки деревьев различными предметами – как пожелание природе благополучия и пышного цветения (т. е. таких же качеств, какими обладают и они сами). Аналогичные весенние праздники с участием детей есть и в русском традиционном календаре. До наших дней сохранились детские песенки-заклички: «Андрей-воробей», «Кулики-жаворонушки», «Дождик, дождик, пуще», «Весна-красна» и др. По русскому обычаю, дети кормили птиц крошками от печенья. Специально для этих целей печенье в виде птичек – «кулички», «овсяннички» – готовили их мамы. С куличками и овсянничками как угощением детей направляли к соседям.

Ритуальные формы поддержания и укрепления добрососедских отношений являются обязательной и важной частью календарных праздников русского и башкирского народов. Это еще одна значимая точка соприкосновения двух национальных культур. Ярким примером являются обычаи взаимопомощи соседей в осенних заготовках. В русской традиции такими праздниками-заготовками были «капустники», «репорезы». Молодежь собиралась по избам рубить капусту, резать репу, а заодно и устраивать веселье розыгрыши с песнями и прибаутками. У башкирского народа праздники-заготовки были связаны с забоем скота. Так, в праздник «гусиная помощь» весь берег реки был заполнен молодежью. Девушки ошипывали и мыли гусей в проруби у реки, а парни поджидали их с гармониками. Пелись песни шуточного содержания, происходили соревнования в остроумии между девушками и юношами [5, с. 144–146]. Праздники осеннего убоя и заготовки скота устраивались сразу у нескольких хозяев и заканчивались совместным ужином с приветственными речами и благопожеланиями друг другу.

К зимним видам помощи у башкир относится валяние сукна. На праздник, который устраивался под вечер, собиралась молодежь. Девушки несколько раз поливали заготовку горячей водой и плясали, пока шерсть не скатывалась и не принимала форму плотной ткани. Танцы и песни этого праздника носили веселый игровой характер. Выполнив работу в одном доме, участники договаривались о дне помощи в другом, пока не завершалось все задуманное. Аналогичным обычаем русских девушек был обычай зимних посиделок, на которых они пряли льняную пряжу. Долгие супрядки сами собой превращались в беседы и забавы, ведь «где весело поется – там весело прядется». Собравшиеся вместе девушки пряли и пели, на ходу выдумывали частушки, рассказывали сказки.

Среди русских календарных праздников особое место занимают ярмарки. Отличались они по времени года и набору товаров. Самыми крупными были осенние и зимние ярмарки. Ярмарки устраивались на боль-

ших площадях, потому что всегда сопровождалась играми, веселыми соревнованиями и аттракционами. Игры-соревнования составляли важнейшую часть ярмарочного действия наряду с собственно торговлей. В башкирской традиции также немало праздников, включавших в себя игры-соревнования. Один из самых больших праздников такого рода – Сабантуй. Его основу составляли военно-спортивные игры, в которых соревновались в силе и ловкости молодые батыры – защитники рода, племени. На празднике исполнялись патриотические песни – кубайры – о подвигах народных героев. Кубайры сменялись веселыми песнями, плясками, игрой на кубызе, курае. Праздновали сабантуй весной перед началом пашни и перекочевки с зимнего пастбища на летнее.

Фольклорные игры-соревнования интересны современным детям, приносят им огромное удовольствие. Фольклорные игры обладают уникальными возможностями по развитию у детей навыков сотрудничества: здесь отрабатывается и умение действовать в рамках правил, и способности эмоционально откликаться на состояние другого, «болеть» за партнера, формируются навыки взаимовыручки и чувство «локтя». Использование принципов организации народного действия на праздниках в ДОУ и школе позволяет в непринужденной игровой форме привить детям привычки и умения выстраивать добрососедские отношения. При этом праздник, в котором и дети, и взрослые являются активными участниками, имеет более значительную воспитательную и развивающую направленность.

Изучение православных и мусульманских традиций, знакомство с основными праздниками этих религий необходимо на следующих этапах – в средних и старших классах. Разобраться в особенностях различных по религиозным верованиям культур, выявить их близкие духовные смыслы возможно только в опоре на знания. Педагоги-исследователи, изучавшие проблему воспитания у детей межнациональной толерантности, подчеркивают, что в средних и старших классах несколько снижается роль психоаффектных элементов национального самосознания и возрастает роль информационных. В этом возрасте дети нуждаются в информации об истории, культуре, религии «своего» и «других» народов. При этом «чем больше учащиеся знают об истории, культуре, выдающихся деятелях того или иного народа, тем меньше вероятности, что у них появятся негативные отношения к людям данной национальности» [1, с. 17]. Таким образом, при изучении традиционных культур разных народов в их общности и различиях в средних и старших классах школ со смешанным национальным составом должен применяться преимущественно информационно-теоретический подход.

В ДОУ и начальной школе воспитание межнациональной толерантности должно «больше опираться на традиционные методы этнопедагогики и этноэтики, широкое использование фольклора (изучение и «ролевое» применение на уроках пословиц, поговорок, былин, различных сюжетов эпического характера, сказок тех народов, которые преобладают в данном регионе)» [1, с. 15]. Эти наблюдения и выводы педагогов-исследователей подтверждают выдвигаемое нами положение о значимости приобщения детей разных национальностей к фольклору своего и других

народов, воспитания на этой основе межнациональной толерантности в единстве с национальным самосознанием.

Литература

1. Измайлова Е. Н., Малютин И. П., Мубинова З. Ф. Развитие этнокультурного образования в Кировском районе г. Уфы: проблемы и задачи. Уфа, 2005. 44 с.
2. Куприна Н. Г. Народные календарные праздники и обряды как средство экологического воспитания детей // Воспитание школьников. 2005. № 4. С. 30–35.
3. Мубинова З. Ф. Нациология. Программа и методические рекомендации к спецкурсу / БГПИ. Уфа, 1997. 47 с.
4. Программа развития образования Республики Башкортостан на 1993–1998 гг. Уфа, 1993. 64 с.
5. Хисамитдинова Ф. Г., Шарипова З. Я., Нагаева Л. Г. Родной Башкортостан: науч.-популяр. изд. по курсу «История, литература и культура Башкортостана». Уфа, 1992. 295 с.